

День клонился к концу. В отделе № 1 всё уже затихло: кто-то укладывал вещи в сумку, кто-то сладко потягивался. Оглядев кабинет, можно было подумать, что работа встала, — и лишь из самого дальнего угла, где сидел сам руководитель группы, всё ещё доносился размеренный стук клавиш.

Впрочем, подчинённых это ничуть не смущало: они беспечно болтали, совершенно не обращая внимания на трудовой порыв начальника.

— Я прямо отсюда в аэропорт, — объявила У Тяньцзяо. — На выходных устрою себе настоящий тур-бросок!

— А я обещал дочке сходить в ту популярную кондитерскую, — отозвался Гао Сянжи. — Сразу после отметки побегу очередь занимать.

— А я домой — задрочивать в «Валорант»! — подскочил Сяо Му, сжимая кулаки. — На выходных буду жёстко апать ранг! — Он повернулся к Юй Сыбаю, который как раз поправил очки и с сочным кликом вбил «Enter»: — Юй-шэ, ты точно не хочешь попробовать? Я мог бы тебя поднатаскать!

Юй Сыбай хотел было усмехнуться, но сдержался.

— Спасибо, не стоит, — ответил он.

«Хоть я на своём "Бессмертном" и мажу частенько, но у тебя-то ранг вообще детский — ещё вопрос, кто кого тянуть будет. К тому же у твоего начальника сегодня вечером праздничный ужин с чемпионами мира, на минуточку!»

Сяо Му хихикнул. Наставник поднял его за шкирку из-за стола, а парень вдохновенно вздохнул:

— Эх, до чего же у нас крутая группа...

— Это потому, что ты у нас толковый и сообразительный, — Гао Сянжи отвесил ему лёгкий щелбан и крикнул через весь кабинет: — Юй-шэ, мы пошли!

— Не засиживайся допоздна! — подхватили остальные.

— Две минуты, — даже не поднимая головы, откликнулся Юй Сыбай. Он размеренно проверил чертежи в последний раз, нажал «Сохранить» и закрыл программу.

Попрощавшись, сотрудники с шутками и смехом направились к выходу, но стоит им распахнуть матовую стеклянную дверь, как они едва не врезались в фигуру, возникшую на пороге.

—... Директор Лу? — узнал его кто-то. Улыбка ещё не успела сойти с лица сотрудника, так что вопрос прозвучал буднично и расслабленно: — Что-то случилось?

Лу Цзиньжэнь ответил наигранной улыбкой и сокрушённо вздохнул. Стоявший подле него Цянь Чун тут же подхватил слащавым тоном:

— Придётся извиниться и попросить вас задержаться. Поработаем сверхурочно — за компанию с вашим Юй-шэцзи.

Как говорится, каков поп, таков и приход: у строптивного начальника не бывает шёлковых подчинённых. Первый же сотрудник у двери мгновенно насупился:

— Директор Лу, вы у нас человек новый, поэтому, вероятно, не в курсе: наш отдел по пятницам принципиально не работает сверхурочно.

Говорил он с Лу Цзиньжэнем, но выразительный взгляд впери́л прямо в Цянь Чуна. Новый директор может и не знать, но ты-то, руководитель Цянь, куда смотришь?

Цянь Чун повысил голос:

— Юй-шэ никогда от переработок не отказывался! Что за саботаж? Решили устроить проверку на прочность новому директору?

— Кто ещё кого саботирует?! — вспыхнул сотрудник, но коллега вовремя подхватил его под локоть, отрицательно качнув головой: тише, мол, не кипятись.

Взгляды всех присутствующих устремились в глубину офиса. Юй Сыбай уже поднялся со своего места и неторопливо приближался к дверям. На душе у ребят стало тяжело.

— А если Юй-лаоши согласится? — тихо пробормотал один.

— А что тогда? — со вздохом отозвался второй. — Придётся впахивать.

Заметив, как удручены сотрудники, Лу Цзиньжэнь довольствовался этой маленькой победой. Уголки его губ поползли вверх. Уставившись на подошедшего Юй Сыбая, он отчеканил:

— Юй-шэ, задача на сегодняшний вечер...

Юй Сыбай молча протянул руку, распахнул вторую створку стеклянной двери и, даже не удостоив напыщенного Лу Цзиньжэня взглядом, шагнул мимо.

— Руководитель Юй! — рявкнул Лу Цзиньжэнь, моментально насупившись. Цянь Чун тут же сделал шаг вперёд, преграждая путь.

— Цц... — Юй Сыбай замер.

Он вполоборота повернулся к ним. Только собрался ответить, как Гао Сянжи слегка тронул его за плечо и шепнул:

— Юй-шэ, не горячись. Я сейчас наберу директору Цзи...

Юй Сыбай предостерегающе вскинул ладонь:

— Не надо.

«Если бы заступничество руководства реально что-то решало, разве оставался бы Цянь Чун рядовым руководителем группы столько лет? Надеяться на плечо босса в таких разборках... до чего надо быть наивным».

Лу Цзиньжэнь, с трудом подавив раздражение, веско произнёс:

— Всё это я планировал озвучить ещё на утренней летучке. Раньше у компании не было арт-директора, и ваши две группы действовали кто во что горазд — отсюда низкая продуктивность и гигантский разрыв в показателях! В долгосрочной перспективе это мешает здоровой конкуренции и развитию компании.

С этими словами он бросил взгляд на Цянь Чуна. Тот мгновенно выудил стопку распечатанных чертежей и просунул их Юй Сыбаю. Тот небрежно принял бумаги и принялся проглядывать их со скучающим видом.

— Это застарелые и проблемные эскизы второй группы, — продолжал Лу Цзиньжэнь. — Мы сейчас устроим мозговой штурм. Поскольку первая группа считается у нас передовой, вы просто не имеете права игнорировать эту встречу! Будем вместе искать свежие решения, обмениваться опытом...

— Сколько засядем? — перебивая его, спросил Юй Сыбай, перелистывая очередную страницу.

За его спиной подчинённые переглянулись, их лица омрачились. Сотрудники второй группы тоже виновато вздохнули.

Лу Цзиньжэнь изогнул губы в ухмылке:

— Нам всем придётся сегодня попотеть. Обе группы сработают единым фронтом во главе с руководителями. И сколь поздно бы ни пришлось засидеться, эту кость мы разгрызём! — Он впился пронзительным взглядом в Юй Сыбай и ядовито добавил: — Не думает же первая группа делать себе показатели за счёт коллег, выезжая на их горбу?

Перевернув последний лист, Юй Сыбай наконец вскинул взгляд. В его глазах читалось нескрываемое пренебрежение:

— Раздули драму из-за пары банальных эскизов.

На этом он отвернулся, подошёл к первому попавшемуся столу у входа, где ровным рядом стояли пластиковые подсолнухи, качающие головками, и взял из подставки шариковую ручку.

Хлоп! Стопка эскизов опустилась на столешницу. Юй Сыбай с сухим щелчком выбил стержень ручки и, не раздумывая ни секунды, вонзил её в бумагу.

— погоди! Возьми хотя бы карандаш! — ахнул кто-то из второй группы.

Юй Сыбай даже не повёл бровью. Синие чернила уже стремительно ложились на листы. Не прошло и минуты, как он закончил.

Лу Цзиньжэнь саркастически ухмыльнулся:

— Что, запал иссяк? Юй-шэ, я же говорил, здесь нужен командный подход...

В следующее мгновение Юй Сыбай согнул лист пополам и небрежным взмахом швырнул прямо им в лицо. Лу Цзиньжэнь инстинктивно отпрянул, толкнув вперёд Цянь Чуна. Бумага пружинисто ударила последнего по физиономии — урон нулевой, но унижение колоссальное.

— Смотрите. Если устроит — забирайте, — с этими словами Юй Сыбай уже развернул следующий чертёж.

Цянь Чун на секунду опешил, а опомнившись, взвился:

— Ты что себе позволяешь?! Это же офис!

— Не ори, — поморщился Юй Сыбай.

Стержень бегал по бумаге без остановки; за считанные секунды планировка на следующем эскизе преобразилась до неузнаваемости. Спустя полминуты — росчерк, сгиб, и лист смахнули в сторону Цянь Чуна, будто сор.

— Устроит?

Цянь Чун судорожно ловил летящие бумаги.

Третий лист, четвёртый...

Шесть сложных проектов. Меньше пяти минут. Юй Сыбай щелчком спрятал стержень ручки — точно клинок в ножны вложил.

— Всё. Первая группа свои правки внесла. Можете начинать совещание.

В тишине прозвучал чей-то ошеломлённый шёпот: «Вот это да-а...»

Это стало той самой искрой, что взорвала пороховую бочку терпения Лу Цзиньжэня.

— Юй Сыбай! Это проекты! Нам клиенты доверяют, а ты за пять минут накалякал шесть листов! Ты кого тут надуть пытаешься?!

Юй Сыбай медленно поднял взгляд. В его глазах не было ни капли эмоций — привычный равнодушный холод. Но именно от этого спокойствия у Лу Цзиньжэня желваки заходили ходуном.

А Юй Сыбай вдруг тихо усмехнулся.

— Все шесть эскизов оформляйте и отправляйте заказчикам в таком виде. Если хотя бы по трём из них придёт отказ — вызывайте меня на совещание в любое время суток, — он выдержал паузу, и его усмешка стала ещё более колючей. — А если заказчики всё утвердят, то каждый из этих проектов до единого переходит в мой отдел. Ну что, руководитель Цянь, директор Лу... рискнёте?

Чеканные слова прозвенели в звянющей тишине. Не только весь отдел дизайна, но и соседние подразделения, высунувшие носы из дверей ради свежих сплетен, мгновенно замерли.

Фыркнув, Юй Сыбай метким броском отправил ручку точно в стаканчик — та отозвалась чистым глухим щелчком. Почти одновременно с этим раздался ровный электронный писк: часы пробили ровно шесть.

Он уверенно шагнул мимо Лу Цзиньжэня, смерив того ледяным, пронзительным взглядом, в котором не осталось и следа прежней сонливости.

— Первой группе — окончить работу. Все свободны.

Команда первой группы, заранее подхватившая сумки, дружной толпой ринулась к выходу. Проходивший мимо Гао Сянжи с невинным видом «случайно» задел Лу Цзиньжэня плечом, да так, что тот едва удержал равновесие.

— Вы... да как вы... Стоять! — Лу Цзиньжэнь в бешенстве грохнул кулаком по тумбе у входа. Ряд декоративных подсолнухов на ней дружно заплясал, и их задорный вид казался прямой насмешкой над его бессилием. — Юй Сыбай! Забыл, как раньше ради денег хватал всё подряд, сбивал ценник и пахал по ночам?! Ты ходил по головам своих же людей, ущемлял их интересы! Думаешь, они ничего не знают?!

Щёлк! Шедшая последней У Тяньцзяо вырубил свет в офисе. Её ярко-розовый высокий хвост крутанулся, словно хлыст.

— Первую группу Юй-лаоши собирал своими руками два года назад. Каждое решение он принимал только после того, как выслушает мнение каждого из нас! Вы правда думаете, что руководителем становятся просто отсиживанием задницы в высоком кресле и раздачей ценных указаний, как это делаете вы?!

Подхватив её порыв, заговорили и остальные:

— Юй-шэ если и впахивал по ночам, то нас с собой почти никогда не заставлял оставаться!

— Мы — единая команда! Не вам судить нашего начальника!

— Отлично, Юй Сыбай! Отказываешься работать, бросаешь задачи и сваливаешь?! Жди удержаний из зарплаты! — задышался от ярости Лу Цзиньжэнь.

Первичное крыло компании шествовало за Юй Сыбаем монолитным фронтом, от которого веяло такой несокрушимой силой, что толпа глазающих коллег невольно расступалась перед ними, точно волны.

Но в самом конце коридора людское море разошлось, открыв фигуру человека, стоявшего в центре прохода. Лицо его было темнее тучи.

Юй Сыбай замер как вкопанный, точно поражённый молнией. Губы сами собой шепнули:

— Ка...

Цзи Вэньцзэ смерил его сложным, нечитаемым взглядом. Спустя секунду на его губах снова заиграла лёгкая полуулыбка, и он едва заметно кивнул Юй Сыбаю.

Юй Сыбай мгновенно очнулся от секундного оцепенения.

«Нет. Это не он».

Он до боли прикусил щёку изнутри и тут же опустил глаза, пряча вспыхнувшие чувства. Пока он стоял в замешательстве, кто-то из его преследователей уже бросился навстречу новоприбывшему.

— Директор Цзи! — состряпав сладкую мину, опередил всех Лу Цзиньжэнь. В его голосе зазвучала фальшивая забота: — У вас же была выездная конференция в другом городе? Зачем же вы так спешили обратно...

Звучало это до того приторно, словно фаворитка из императорского гарема взывала к повелителю о справедливости.

Юй Сыбая аж передёрнуло от собственного сравнения, хотя он тут же подумал, что для парочки вроде Лу Цзиньжэня и Цянь Чуна даже такое сравнение — слишком большой аванс.

Двое против одного: арт-директор плюс руководитель с влиятельной протекцией за спиной. В лучшем случае Цзи Вэньцзэ сегодня просто вынесет всем строгое предупреждение. А в худшем — с потрохами сдаст его, чтобы закрыть конфликт без лишнего шума.

Поджав губы, Юй Сыбай решительно вскинул голову. Впервые он прямо и без боязни впился взглядом в это лицо, от одного вида которого у него всё переворачивалось внутри. Грудь его вздымалась от тяжёлого дыхания.

— У директора Цзи есть какие-то замечания? — сухо проронил он.

Даже если его уволят прямо здесь и сейчас — да и бог с ним. В крайнем случае уйдёт в стриминг, станет тренером, аналитиком... За эти годы он пробил себе дорогу с самого дна и отвоевал право выбирать. Запасных путей у него предостаточно!

Цзи Вэньцзэ шагнул навстречу его колючему взгляду. В уголке его глаз залегла мягкая тень, а в полуулыбке проскользнула едва уловимая беспомощность.

Он поднял руку и ладонью слегка коснулся плеча Юй Сыбая, бережно расправляя складку на ткани, оставшуюся от резких движений. Затем мягко, но ощутимо потянул его за собой, заслоня собственной спиной.

— Идите домой, отдохните. Я сам со всем разберусь, — произнёс он чуть слышно. Наклонившись к самому уху Юй Сыбая, он шепнул сквозь гул офисного шума: — До понедельника, директор Юй.